

С тех пор как в моей жизни появился невидимый друг, их компания начала разрастаться с пугающей быстротой. Сначала к нам присоединились многочисленные кузины сестрицы Ху Линлин, а затем и подружка детства Хуэй Сяобао — прелестная змейка Лю Чжэньюань. Каждое новолуние и полнолуние Сяобао забирал меня в их родные края, затерянные в горных лесах, и там мы беззаботно резвились до самого утра.

Поначалу я никак не мог взять в толк, как это мы переносимся в такую даль в мгновение ока. Лишь позже до меня дошло: это была самая настоящая проекция души. Душа ведь не весит ни единого цзяня, так что под действием чар перемещаться на любые расстояния — дело плевое, особенно если путь проложен к определенной точке.

В таких сладких заботах пролетел целый год. И сегодня, день в день, исполнилась годовщина нашего знакомства с Ху Линлин и Хуэй Сяобао.

В школе нас отпустили непривычно рано — последний урок просто отменили, так что уже в четыре часа дня я переступил порог дома.

По-хорошему, мне бы сразу удрать на улицу, но отец сегодня словно с цепи сорвался: строго-настрого запретил выходить со двора. Вместо этого он широким жестом разрешил мне засесть за «Героев кондора». Причем совершенно легально!

Очевидно, папаша давно пронюхал, что я спустил все карманные деньги на пиратский многотомник Цзинь Юна и прячу его под кроватью.

Впрочем, винить меня не в чем. В последнее время у Хуэй Сяобао начисто иссяк запас сказок на ночь, и нам пришлось тайно импортировать художественную литературу. Разумеется, книги выбирал я, но мой мышиный друг увлекся чтением даже сильнее меня.

В тот вечер я улегся спать пораньше. Едва я сомкнул веки, как предо мной предстал Сяобао. Вид у него был на редкость смущенный: он неловко переминался с ноги на ногу и крутил в лапках подол рубахи, явно собираясь о чем-то попросить.

— Что стряслось? — спросил я. — Неужели «Герои кондора» наскучили? Хочешь, я через пару дней сбегаю в книжный ларек и поменяю их на «Улыбку гордого странника»?

Для меня Сяобао был самым близким, лучшим другом, и раздобыть для него книжку не составляло никакого труда.

— Сегодня я хотел бы отвести тебя кое к кому, — пробормотал Сяобао и осторожно покосился на меня, пытаясь угадать мою реакцию. — Ну... Дачуань, ты ведь уже понял, да? Что я... что я из бессмертных нашего Северо-Востока?

Я лишь улыбнулся и кивнул.

— Конечно, понял. Ты мне за этот год столько историй рассказал, все ваши порядки расписал. И то, что ты из Бессмертных Серых, — тоже знаю.

После двенадцати месяцев непрерывных сказок о духах и оборотнях нужно было быть круглым дураком, чтобы ни о чем не догадаться. Я, может, и не великий гений, но уж точно не тупица.

Более того, я успел разложить по полочкам и другие странности. Тот суровый дядька в золотых доспехах, которого я встретил год назад, явно был могущественным призраком древнего воителя, накопившим немалую духовную силу. А мрачные фигуры в черных одеяниях — не кто иные, как стражники Преисподней, эдакие участковые милиционеры из Преисподней.

Сяобао густо покраснел и растерянно захлопал глазами.

— И... и про это знаешь? А я ведь только мельком упоминал...

Я снисходительно пожал плечами. Как-никак я был продвинутым школьником новой эпохи: прошел через горнило суровых экзаменов, с детства зубрил конфуцианскую классику, а на досуге зачитывался детективами про Конана и Киндайти. Провести столь очевидную причинно-следственную связь для меня не составило труда.

— Ну так что, ты наконец решился представиться как полагается?

А то ведь с самой нашей первой встречи он только имя свое назвал. А сколько ему лет, большая ли семья, где он учится — словом, всё то, чем делятся нормальные ребята при знакомстве, — оставалось тайной за семью печатями.

— Да ты ведь и так всё знаешь, — смущенно пробормотал Сяобао. От волнения он опять начал заикаться. — Зачем еще... еще раз представляться? В общем, я хочу отвести тебя к своим старшим.

Ему явно было совестно, что за целый год дружбы он ни разу не пригласил меня в гости к родным.

Я, признаться, не придавал этому значения. В конце концов, я тоже не спешил знакомить его с родителями — они бы всё равно не поверили, — так что мы оба в каком-то смысле нарушали негласные правила детской дружбы.

Знакомое ощущение полета — и вот я открываю глаза посреди изумрудной, укрытой туманом горной долины. Минут десять мы шагали по тропинке, пока у обочины не показались караулившие нас Ху Линлин и Лю Чжэньюань.

— Ну и копуши же вы! Мы с сестрицей Линлин тут уже всю траву истоптали, — заворчала Чжэньюань.

Это была хорошенькая, бойкая девчушка лет тринадцати на вид, обряженная во все цвета радуги, отчего она походила на пеструю бабочку. Впрочем, я уже прекрасно понимал, что внешность этих существ не имеет ничего общего с их реальным возрастом.

— Мы и так спешили изо всех сил, — оправдывался Сяобао. — Сегодня пятнадцатый день седьмого месяца, Врата призраков настуже распахнуты. Я побоялся срезать путь через чащу.

Только тут до меня дошло, почему отец запер меня дома и почему ровно год назад я наткнулся на призрачного генерала. Ну конечно, Праздник голодных духов! И то, что мы в эти дни всегда сжигаем жертвенные деньги на могиле дедушки, теперь тоже обрело вполне осязаемый смысл.

— Старейшины уже собрались в главном зале, — прервала их болтовню Ху Линлин. Она мягко увлекла меня за собой и вполголоса напутствовала: — Веди себя прилично. Спросят — отвечай уважительно, не спросят — помалкивай. Договорились?

Я послушно кивнул.

— Не волнуйся, сестрица Линлин. Я буду тише воды, ниже травы.

Рецепт простой, проверенный на школьных линейках перед лицом директора: не высовываться, не болтать лишнего и по возможности не врать. С этим я справлюсь на отлично.

До этого Лю Чжэньюань обмолвилась, что старшие ждут нас в «гостиной». В моем детском представлении гостиная — это просторная комната с лакированным столом, парой кресел и вазочкой с яблоками.

Но, как выяснилось, понятия бессмертных о дизайне интерьера разительно отличались от моих.

Ну скажите на милость, у кого повернется язык назвать «гостиной» величественный чертог, один в один похожий на Залу Верности и Братства из «Речных заводов»?

На почетных местах во главе зала восседали двое: благообразный, строгого вида старец и седовласая старушка с необычайно добрым, лучащимся лицом. По обе стороны от них на массивных стульях расположился еще десяток почтенных особ самого разного возраста и облика.

И одежда на них была... своеобразная. Я хоть и не силен в истории моды, но даже мне казалось странным, когда расшитые халаты эпохи Цин соседствуют со строгими костюмами времен Китайской Республики, не говоря уже о долгополых одеяниях династии Мин.

— Дачуань, это наш семейный патриарх, шестой господин Ху, — шепнула Линлин, подталкивая меня вперед. — А рядом с ним — вторая бабушка Бай. Поклонись им.

Моим первым порывом было согнуться в вежливом поклоне, но, как прилежный пионер, я решил, что солиднее будет отдать пионерский салют.

— Здравствуйте, шестой господин Ху! Здравствуйте, вторая бабушка Бай! — звонко отчеканил я и вскинул ладонь над головой.

В зале воцарилась гробовая тишина. Секунд десять бессмертные ошарашенно разглядывали меня, после чего вторая бабушка Бай не выдержала и весело рассмеялась:

— Ах, какой уморительный малец! Ну надо же, салютует! Подойди-ка к бабушке, дитятко, я угощу тебя сладостью.

С этими словами она протянула мне маленькую, мягко светящуюся зеленым огоньком пилюлю. Я завороженно уставился на нее. Из рассказов Сяобао я знал, что семейство Бай славится искусством врачевания, а потому без лишних сомнений принял подношение.

— Спасибо, вторая бабушка Бай, — вежливо поблагодарил я и без лишних церемоний закинул пилюлю в рот.

Снадобье оказалось поистине чудесным. Едва коснувшись языка, оно обратилось в струю прохладного воздуха, которая легко скользнула по пищеводу. В ту же секунду мир вокруг сделался невероятно четким, а в голове воцарилась звенящая ясность.

— Подойди ближе, малец, дай я на тебя посмотрю, — сурово, но без злобы промолвил шестой господин Ху, дождавшись, пока я проглочу лекарство.

Я несмело шагнул вперед. Старец привлек меня к себе и принялся сосредоточенно ощупывать мои плечи, руки и спину.

Мне стоило огромных трудов не рассмеяться. Я с детства безумно боялся щекотки, так что пока шестой господин Ху проверял мои кости, я извивался всем телом, точно насаженный на крючок червяк.

К счастью, патриарх не рассердился. Завершив осмотр, он удовлетворенно кивнул:

— Хорош. Кость крепкая, дух чистый. Мальчик, назови-ка мне свои восемь иероглифов судьбы, я посмотрю твою долю.

Хуэй Сяобао как-то пытался растолковать мне, что это такое, но в моей памяти ничего не отложилось.

— Шестой господин Ху, Сяобао знает мои иероглифы. Я сам их не запомнил.

Все эти «небесные стволы» и «земные ветви» казались мне кромешной китайской грамотой, да и надобности в них не было никакой.

— Шестой господин, Дачуань родился в год Водяной Собаки, в месяц Металлической Собаки, в час Деревянного Быка, в стражу Земляного Тигра, — без запинки доложил Сяобао.

Я проникся к другу искренним уважением. Надо же, помнит наизусть! Это грело душу — значит, он и впрямь дорожит нашей дружбой.

Выслушав Сяобао, шестой господин Ху прикрыл глаза и принялся быстро перебирать пальцами правой руки — точь-в-точь как уличные гадатели-прорицатели. Я знал, что это называется «сотворение расчетов», но сути процесса не понимал. Видно, от природы мне не было дано этого таланта.

Ну и пусть. Главное, что мой лучший друг Сяобао во всем этом разбирается, а если прижмет — я всегда могу спросить у него. Не собираюсь же я на самом деле зарабатывать на жизнь предсказаниями.

А вот бороться со злом и защищать слабых — от этого я бы не отказался. Мой кумир Го Цзин недавно уступил место благородному бунтарю Линху Чуну, так что мне до смерти хотелось совершить какой-нибудь великий подвиг.

Патриарх долго шевелил пальцами, как вдруг резко распахнул глаза и уставился на меня с таким восторгом, словно перед ним материализовалась тарелка его любимой тушеной курицы в соевом соусе.

Пожалуй, сравнение не самое изящное, но лисы ведь обожают курятину, так что суть передана верно. Одним словом, я пришелся ему по душе. Еще больше, чем прежде.

— Дачуань, — ласково обратился ко мне старец. — Расскажи мне, почему ты тогда спас тех мышат из клана Хуэй?

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, о чем речь. Ах, те серые крохи в мешке... По правде говоря, слово «спас» здесь мало подходило — скорее уж «выбросил за ненадобностью». Мне просто не хотелось возиться с грызунами, да и жалко их стало, вот я и оставил мешок у обочины дороги.

Я честно выложил свои мысли шестому господину Ху. Естественно, слегка сгладив углы — все-таки я умел подавать свои поступки в выгодном свете, когда требовалось прослыть примерным ребенком.

Патриарх слушал меня с легкой улыбкой. За века своей земной жизни этот мудрый лис повидал немало людского лицемерия, и моя бесхитростная правда пришлась ему по вкусу.

Начни я лепетать о безграничной любви к животным, он бы лишь разочаровался. Кто в здравом уме станет умиляться мышам?

А так моя история звучала предельно логично: приносить домой грызунов не имело смысла, девать их было некуда, вот я и оставил их в покое у дороги.

Тогда я еще не знал, что как раз в те дни деревенские мальчишки разорили другое мышиное гнездо и замучили новорожденных крох ради забавы. Смерть их была долгой и мучительной.

А те малыши, что попали ко мне, не просто уцелели, но еще и человеческих леденцов на дорожку отведали. На фоне сородичей они словно в раю побывали.

Шестой господин Ху ласково коснулся пальцем моего лба. Тотчас в моей голове вспыхнули ровные строчки непонятных слов. В ту пору они показались мне древними китайскими стихами или тайным учением из свитков о боевых искусствах.

— Это Заклинание очищения разума, — мягко произнес старец. — Повторяй его на досуге, оно убережет твою душу и укрепит силы.

Я рассыпался в благодарностях, а в голове уже зрела счастливая мысль: Сяобао наверняка разболтал шестому господину Ху о моей мечте стать великим воином, и тот наделил меня тайной внутренней силой! Стоит мне освоить это искусство, и я стану настоящим героем!

Вскоре Сяобао проводил меня обратно в мир людей — наше ночное приключение затянулось, а на востоке уже занималась бледная предрассветная заря.

Тогда я и представить не мог, какие жаркие споры разгорятся в тишине лесного чертога сразу после моего ухода.

<http://bllate.org/book/20253/2106484>